

Бикон.

Когда-то Руби была в восторге от того, что оказалась здесь, прыгая взад и вперёд по двору, и сдерживалась (в буквальном смысле) только благодаря тому, что Янг держала её за капюшон. Теперь же, глядя на эти изящные шпильки, зелёные стеклянные сферы в башне, круглые перекрытия внутреннего двора, ей хотелось только плакать. Всё выглядело таким неестественно безупречным и совершенным, словно нападения никогда не было, словно МСП не подвергалась опасности, словно территория не была безвозвратно разрушена. На это место завязано столько счастливых воспоминаний, столько невинных детских дней, и видеть его вновь нетронутым, было едва ли не больнее, чем смотреть, как оно разрушается. Как и Девушка, Пролетевшая Сквозь Мир, они уже не были теми людьми, которые когда-то впервые ступили на территорию Бикона. Руби и остальные теперь были Охотниками, имеющими лицензию (ну, в будущем) и закалёнными в боях, более суровых, чем может представить себе любой четверокурсник.

Судя по стеклянному блеску в глазах Жона и по тому, как Янг рассеянно потирала левую руку, они оба чувствовали то же самое.

— Ладно, — сказала Руби, глубоко вздохнув. — Пошли искать Блейк и Вайсс.

Они пробрались сквозь толпу покидающих корабль студентов и направились к нужному месту. Хотела бы Руби сказать, что их первая встреча была настолько волшебной и знаменательной, что она с точностью до сантиметра запомнила, где она произошла, но нет. Двор был очень большим, и с тех пор произошло столько событий, что вспомнить точное место было невозможно. Но что она могла делать, так это с нежностью смотреть в нужную сторону каждый раз, когда пересекала двор или проходила мимо кораблей, словно мысленно говоря себе: "Да, это то самое место, где я впервые встретила их. Именно здесь я впервые нашла своих друзей».

Её сердце ёкнуло, когда она увидела знакомую багажную тележку, полную белых чемоданов, её изогнутая вершина возвышалась над толпой, как монумент, и она услышала учащённое дыхание Жона и Янг. Она толкнула Янг локтём.

— Да, точно, — сказала девушка с преувеличенно широкой ухмылкой и сцепила руки вместе, потягиваясь всем телом. — Руби, новенький, не оплошайте.

Жон покорно рассмеялся, потирая затылок и выглядя так же по-дурацки неловко. Они придерживались согласованной легенды «только что встретились на корабле», и даже если никто из них не был особенно хорошим актёром - с чего бы кому-то думать, что они лгут? Зачем кому-то подозревать людей в сокрытии факта, что они знают друг друга, особенно когда они держатся группой?

Руби, Янг и Жону просто нужна была видимость, пелена нормальности, на случай, если Нео начнет что-то выведывать, у неё не было оснований подозревать, что они тоже всё помнят.

Когда они прошли через толпу студентов, Руби сразу поняла, что Вайсс и Блейк тоже вернулись. Не только потому, что Блейк сняла ленту и теперь её кошачьи уши были выставлены на всеобщее обозрение, но и потому, что Вайсс сидела на краю своей багажной тележки в одиночестве, без сопровождающих, и выглядела так, словно её мир недавно перевернулся вверх дном. Её подбородок дрожал, а глаза слезились, но она отчаянно старалась сохранять железную выдержку, которой её научили как члена семьи Шни. Блейк обнимала её, успокаивая со слезами в золотистых глазах, которые время от времени злобно озирались по

сторонам, выискивая угрозу.

Жон прочистил горло и сложил из пальцев пистолеты, указывая на девушек.

— Дамы, — произнёс он, стараясь звучать естественно. Хоть его тон и был слишком натянутым - другие студенты могли списать это на нервозность такого неудачника, как он, пытающегося разговаривать двух явно расстроенных девушек, но Руби знала, что на самом деле это из-за напряжения, связанного с попыткой казаться нормальным после всего, что они только что пережили.

Вайсс подняла голову с таким презрительным выражением лица, что Руби на секунду подумала, будто они ошиблись, но взглянув на них, в глазах девушки сразу же появилось узнавание. Её рот раскрылся, а Янг рассмеялась - слегка громче и сильнее, чем нужно, пытаясь скрыть подозрительный блеск в собственных глазах, когда она несколько раз толкнула локтём Жона.

— Ого, уже вскружил кому-то голову, Тошнотик, — поддразнила его она, картинно подмигивая.

— Да уж! Было бы здорово, если бы вы оба оказались с нами в одной команде! — согласилась с ней Руби, также неестественно подмигивая и говоря явно наигранным тоном. — Тогда мы вместе смогли бы отправиться в приключения, посетив Мистраль, Атлас и, возможно, даже добравшись до Вакуо!

Блейк первой нарушила оглушительное молчание, медленно и нерешительно улыбнувшись.

— И задали парочку вопросов некой Лампе? — спросила она, и Вайсс испустила отрывистый, слегка истеричный смешок.

— А также некоему господину Амброзию, которого я собираюсь придушить при нашей следующей встрече? — добавила она, и улыбка то появлялась, то исчезала с её лица, пока она пыталась решить, плакать ей от радости или отчаяния. — Ты тоже упал, Жон?

— Да, — Жон потёр затылок. — Но я был последним... в смысле, прям, СОВСЕМ последним. Винтер добралась до Вакуо, а Синдер вышла через один из порталов Атласа, после чего закрыла всю систему, снова используя Посох... не знаю, как. Учитывая это, никто другой больше не мог пройти через... через что бы мы ни прошли, за исключением, может быть, тех гражданских, которых Синдер сбита с платформы.

Руби оглянулась по сторонам, чтобы убедиться, что никто из студентов не обращает на них внимания, и подошла поближе, под тень огромной башни из багажа Вайсс. Янг и Жон, сделали то же самое, образовав небольшой круг, внутри которого они могли говорить друг с другом, не боясь, что их могут подслушать.

— Вайсс уже рассказала мне о том, что она видела перед падением, — фыркнула Блейк, вытирая слёзы двумя быстрыми движениями, а затем решительно открыла глаза. — А Руби рассказала тебе, Янг?

— Ага, — произнесла девушка, на её лице появилось подобие улыбки, но в глазах застыла тень пережитого кошмара. — Мы решили, что прежде чем планировать какие-либо дальнейшие действия, нужно ввести вас в курс дела.

— Сейчас мы должны сосредоточиться на том, чтобы вспомнить, с какими врагами нам придётся иметь дело, — сказала Руби, кутаясь в свой плащ. — Синдер всё ещё где-то в Вейле -

она должна быть здесь, потому что выручила Торчвика во время ограбления, из-за которого я попала в Бикон. Она планирует Падение Бикона, и это она использовала Белый Клык и организовала воровство Праха, верно?

— Она использовала поезда с Прахом во время Прорыва, — сказала Вайсс, нахмурившись. — Но мы ведь сорвали эту попытку, не так ли? Хотя это и не разрушило её план, мы смогли спутать ей карты. Представляете, что было бы, произошли Прорыв и Падение Бикона одновременно...

О, они могли себе представить. По телам команды RWBY и Жона прошла сильная дрожь.

— Она хочет разрушить школу, а также ищет Деву Осени, — продолжил Жон, глядя в сторону школы и того, что лежало под ней, вспоминая те ужасные минуты, когда он видел Пирру в последний раз... если бы он только знал об этом тогда. — Сейчас это её цель, а Торчвик работает с ней, потому что она держит его на поводке, верно?

— Он упоминал что-то... об игре, в которую не может позволить себе проиграть, — сказала Руби, потирая лоб. — Нет, он говорил про ставки... когда мы дрались с ним на корабле, он сказал мне, что есть такие ставки, которые нельзя делать, и что люди, которые его наняли, собираются изменить мир, и никто из нас не сможет их остановить. И раз уж он не мог их победить, то он решил к ним присоединиться.

— Что ж, это применимо почти ко всем, кто работает на Салем, — пробормотала Янг, скрещивая руки и горько кривя рот.

— Эмеральд всё ещё верна им, — заметила Вайсс. — Ну, по крайней мере, верна Синдер. Ей и Меркури Блэку.

— Синдер, Меркури, Эмеральд, Торчвик, Белый Клык... — говорил Жон, загибая пальцы. — А также Адам Торус, он тоже рано или поздно появится в Вейле.